

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Брайловской Анастасии Андреевны
на тему: «Падежный синкретизм в греческом языке микенского периода
и в языке Гомера»
по специальности 5.9.7. Классическая, византийская
и новогреческая филология**

Актуальность исследования определяется возросшим интересом к сопоставлениям грамматики греческого языка первого тысячелетия и дешифрованных в 1952 году микенских текстов, представляющих собой наиболее древний диалект греческого языка.

В исследовании представлена классификация примеров с флексиями *-ει* и *-ι* в микенском диалекте с распределением по основам и данными, которые не учитывались ранее. Распределение данных форм в соответствии с одним из двух значений (дательным и локативным) оставалось неясным. В грамматиках и описаниях микенского диалекта (от Вентриса и Чедвика в 1950-х до современных публикаций) данная проблема не рассматривалась подробно, лишь отмечался факт наличия двух окончаний. В более ранней классификации Бартонека (1992 г.) формы не были распределены по значениям датива и локатива, также отсутствовали топонимы и личные имена и примеры из новых фиванских текстов, опубликованных в 2008 году. Этим обусловлена актуальность настоящей диссертации.

Также рассматривается смежная проблема окончания *-ī* в гомеровских поэмах, которое ранее объяснялось как обусловленное метрическим удлинением или оставалось без объяснения. После расшифровки микенских текстов данные примеры стали рассматриваться как сохранение древнего окончания *-ει*, распространенное в микенском диалекте. Данной позиции придерживался и П. Ватле в статье 1962 года, которая является единственной работой, где подробно рассматриваются случаи долгого окончания датива *-ī* в арсисе в гомеровских поэмах, однако он упоминает не все примеры и не

рассматривает подробно лексические соответствия с микенским диалектом, чем объясняется актуальность данного исследования.

Второй объект исследования: флексия -φι в гомеровских поэмах и соответствующее окончанием -ρι в микенском диалекте. Формы на -φι по-разному оценивались в научной литературе. Одни исследователи рассматривали их как древние архаизмы, возможно, восходящие к микенской эпохе. Другие полагали, что формы с окончанием -φι являются метрически удобными дублетами для избежания нарушения гекзаметрической строки. Только в статье И.М. Тронского частично рассматриваются лексические совпадения примеров с окончанием -φι в микенском и гомеровском греческом языке. Вышеизложенным объясняется актуальность настоящего исследования.

Безусловно, достоинством диссертации, выделяющей ее из ряда подобных работ, является полная роспись имеющего материала, это касается и микенского корпуса, и гомеровского эпоса. К сожалению, мы уже привыкли, что многие работы по текстологии или сравнительно-историческому языкознанию оперируют некоторой выборкой примеров, часто скромной, а полный анализ материала скорее был характерен для эпохи младограмматиков вековой давности. Таким образом, данная диссертация выбивается из общей массы подобных исследований.

Для всех вовлеченных в анализ форм приведены контексты. И формы, и контексты автор снабжает подробными текстологическими, лингвистическими и филологическими комментариями.

Часто в филологических и лингвистических диссертациях значительную долю объема составляет вода, которую можно смело выкинуть при публикации итогов работы. Тут ситуация совершенно другая, текст диссертации – это в основном работа с материалом, скрупулезное перечисление языковых форм и комментирование контекстов.

Отдельно следует упомянуть таблицы (в Приложении), наглядно подытоживающие статистические результаты исследования.

И такого рода похвалы можно долго продолжать. Перед нами серьезное научное сочинение.

Интересно и необычно, что в каком-то смысле результат исследования – отрицательный. Скорее всего, в начале проекта была надежда обнаружить в микенском следы старого семантического распределения флексий *-i* (локатив < и.-е. **-i*) и *-ei* (датель < и.-е. **-ei*). Но в итоге видно (с.259, Прилож. 1), что такое распределение отсутствует. Однако, отрицательный результат – это обычно тоже полезное и важное для развития науки знание (о чем частенько забывают ученые), так что ни о каком умалении значимости диссертации тут речи не идет.

Любопытно, что в микенском корпусе датель-локативные формы явно тяготеют к варианту флексии *-ei*. И для локативного, и для дательного значений вариант *-ei* употребляется примерно в три раза чаще, чем *-i* (Приложение 1). Как будто бы мы застали микенский язык в момент слияния и.-е. флексий **-i* и **-ei* и выравнивания в пользу дательного *-ei*.

Противоположный процесс мы наблюдаем в собственно греческом, где победил локативный вариант *-i*. И только у Гомера еще обнаруживаются считанные примеры на реликтовый вариант *-i:* (видимо, нерегулярное развитие из **-ei*).

Если только в микенском корпусе не было какого-либо синхронного распределения *-ei* и *-i* (чего мы не можем уловить по скудости материала), то вышеупомянутое развитие – еще один довод за то, что микенский середины 2-го тыс. до н.э. представлял собой отдельный греческий диалект и не являлся праязыком для греческих диалектов, известных с середины 1-го тыс. до н.э.

Терминологическое замечание 1. Автору по смыслу его исследования приходится иметь дело с тремя значениями слова «падеж»:

- поверхностный падеж – словоформа с определенным морфологическим оформлением (флексией),
- глубинный падеж (семантическая роль) – значение данной словоформы,
- синтаксическая функция падежа – согласование словоформы в определенных конструкциях.

Однако автор по всему тексту практически не различает этих трех значений. Так, работе употребляет термин «датель» то в морфологическом значении, т.е. поверхностный падеж на *-i*, *-i:* или *-ei* (противопоставленный флексиям номинатива, аккузатива, генетива), то в значении глубинного падежа, т.е. семантическая роль адресата/реципиента. Пример:

«... многочисленную группу, в которую входят 30 форм с окончанием датива */-ei/*, 5 с окончанием */-ei/* в значении локатива и 5 с окончанием датива */-i/*» (Автореферат, с.18)

Понимать это (видимо) надо так:

«... многочисленную группу, в которую входят 30 форм с окончанием датива **в значении датива** */-ei/*, 5 с окончанием **датива** */-ei/* в значении локатива и 5 с окончанием датива */-i/* **в значении датива**»

В каких-то случаях эта терминологическая омонимия явно и самому автору затрудняет изложение своей мысли. Напр.:

«Окончание *-ei* более частотно в микенских текстах, чем окончание *-i*, которое со значением датива наиболее часто встречается в сигматических основах [...] Формы из новых фиванских текстов [...] подтверждают выявленные ранее закономерности – большее по сравнению с другими основами число форм датива и локатива с окончанием *-i* в сигматических основах» (с.11-12)

У читателя сразу возникает вопрос: почему, когда речь об основном микенском корпусе, упоминается только дативное значение *-i*, а для фиванского корпуса говорится и о дативном, и о локативном значениях *-i*?

Эта омонимия чрезвычайно затрудняет чтение и должна быть тщательно снята при публикации. Я бы посоветовал автору, например, ввести понятие «падеж на *-(e)i*» / “*(e)i*-case”, а для обозначения глубинных ролей использовать выражения «дативное значение», «локативное значение» и проч., а терминов датив, локатив стараться избегать по причине их вышеозначенной двусмысленности. То есть:

«... многочисленную группу с падежом на *-(e)i*, в которую входят 30 форм с окончанием */-ei/* с дативным значением, 5 с окончанием */-ei/* с локативным значением и 5 с окончанием */-i/* с дативным и локативным значением»

Или такой пассаж, где автор попеременно использует грамматическую терминологию, традиционную для эллинистики, и глубинные падежи:

«Флексия -φι сохраняется в гомеровских поэмах и выражает синкретические значения датива (дативное [...], локативное [...], инструментальное [...]) и генетива (генетивное, ср. διὰ στήθεσφι «между персей» *Il.* V, 41, и аблативное, ср. ὄρεσφι «с гор» *Il.* XXII, 189)» (с. 13)

В этом пассаже, кроме всего прочего, «между персей» — это никак не генетивное значение, а локативное (стандартное генетивное значение – это принадлежность). Если необходимо подчеркнуть, что стандартное управление διὰ - это генетив, то более точная формулировка была бы, что «στήθεσφι употреблено в синтаксической функции генетива», а не в генетивном значении.

Видимо, все примеры на гомеровское -φι, собранные в разделе 5.5 «Формы с генетивным значением флексии -φι», на самом деле должны трактоваться как формы с локативной семантикой. В этом разделе нет ни одного примера на действительно генетивное значение (обладание, принадлежность). То, что это всё примеры на сочетание с предлогом διὰ, никак не препятствует локативной интерпретации. Особые (реликтовые?) конструкции διὰ ...-φι могли быть (и скорее всего были) изначально локативными.

Таким образом, фантомное генетивное значение -φι можно было бы вообще исключить из рассмотрения, что упрощает картину. Но тут автор оказался заложником смешения нескольких терминологических систем.

Терминологическое замечание 2. Автор иногда использует термин «имя собственное» в суженном значении «антропоним, личное имя», противопоставляя это, например, термину «топоним». Перед публикацией такую терминологическую неточность лучше исправить.

Цель диссертационного исследования – «выявить этапы падежного синкретизма на примере флексий -ει, -ι, -φι в диахронической перспективе, сопоставить употребление флексий в микенском диалекте и языке Гомера.» (С. 5-6) – представляется достигнутой. Вынесенные на защиту положения подтверждены и обоснованы.

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей диссертации падежный синкретизм рассматривается с привлечением всего корпуса микенских текстов и поэм Гомера. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

Я рекомендую автору подготовить обобщающую статью и опубликовать ее на английском, французском или немецком в каком-либо традиционном европейском или американском журнале по классической филологии. Весь собранный языковой материал, разумеется, следует дать в формате онлайн-приложения.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология,

а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Брайловская Анастасия Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник института лингвистики
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Касьян Алексей Сергеевич

4 июня 2026 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.20. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Адрес места работы:

125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Тел.: +7 (495) 250-65-60; e-mail: institute_il@rggu.ru

Подпись сотрудника удостоверяю: